

480. Люди большие и маленькие

Когда Гарсия вернулся, то увидел, что товарищи смотрят на него с враждебностью и злорадством. Они уставились на него как на рыбу, лежащую на доске и ожидающую, когда ее выпотрошат. Он еще раз пересчитал людей, немного удивился и вздохнул про себя. Ему сразу стало понятно, в чем дело.

«Опять кто-то погиб?» - Гарсия подошел к Пилигрини и тихо спросил его.

«Терри только что попал в коварную ловушку, да упокоят боги его душу на небесах...» - Седоволосый Пилигрини с суровым видом принял молитвенную позу, прося вечного покоя для умершего. Затем он открыл глаза и, взглянув на молодого волшебника, холодно спросил: «Гарсия, думаю, мы хотим получить от тебя разумное объяснение, почему на маршруте, который ты отметил как безопасный, вдруг оказались ловушки?»

«Я тоже не знаю». - Взгляд Гарсии был ясным, он слегка покачал головой: «Я могу голову дать на отсечение, что каждый намеченный маршрут я проходил своими ногами, они абсолютно безопасны».

«Абсолютно безопасны? Хм! Ты врешь, демон, чертов негодяй, ты ведь нарочно вредишь нам, так? На твоём безопасном маршруте было убито шесть наших товарищей, Гарсия, ты убийца, предатель, ты совершил преступление, которое нельзя простить!» - Чуть не угодивший в магическую ловушку волшебник громко бранился, тыча пальцем в нос Гарсии.

Остальные медленно приблизились с недобрый видом, некоторые волшебные всадники схватились за мечи, не скрывая своей враждебности.

Тихонько вздохнув, Гарсия повернул голову и обратился к стоящему в стороне и все время молчащему всаднику: «Алан, где именно Терри попался в ловушку?»

«Вот здесь...» - Алан указал место трагедии своим драгоценным мечом.

Лицо Гарсии было необыкновенно спокойно. Он развернулся и отправился в сторону, указанную Аланом. Все взгляды были прикованы к ногам этого молодого волшебника. Какие-то короткие четыре-пять секунд тянулись, как пять веков. Наконец, ноги Гарсии оказались там, где внезапно образовавшаяся пропасть только что поглотила волшебного всадника Терри. Все эти суровые, холодно усмехающиеся, охваченные ужасом или нетерпением лица вдруг разом окаменели.

Все застыли на месте.

Внезапно открывающаяся пропасть не появилась.

Ничего не произошло.

Гарсия обеими ногами твердо стоял на вымощенной желтоватыми булыжниками дороге, никуда не отклоняясь. Но страшная ловушка не открывалась. Порыв холодного ветра поднял седые волосы Гарсии. Черная ряса с изображением креста выглядела прекрасно. Это зрелище запомнилось всем как какое-то совершенно непостижимое событие.

«Невозможно! Как это могло случиться?»

Волшебник, который первым стал обвинять Гарсию, весь покраснел, в бешенстве оттолкнул его

и начал с остервенением топтать землю под своими ногами, как будто хотел что-то доказать...

И в этот момент произошло непредвиденное, страшное событие.

Раздался грохот, и на абсолютно гладкой земле вдруг появилась огромная трещина, из которой исходил призрачный холод. Трещина обладала гигантской всасывающей силой: казалось, сидевший там владыка демонов открыл кровавую пасть и начал втягивать не успевшего среагировать волшебника в пропасть...

«Беда...»

«Быстрее уходим!»

«Черт возьми, проклятая пропасть опять открылась...»

Все невольно вскрикнули от ужаса. Но никто не осмелился протянуть этому волшебнику руку: холод и сила притяжения, исходящие из этой пропасти, заставили людей почувствовать дыхание смерти. За считанные секунды волшебник безвольно провалился в бездну...

И в это время рядом мелькнула тень, сверкнула вспышка белоснежной священной силы. Кто-то быстро приблизился к краю пропасти и, несмотря на страшную опасность, протянул руку. Он схватил смертельно бледного, опустившегося наполовину в пропасть волшебника за руку и с силой потянул.

Бах!

В это же время раздался сдавленный звук, напоминающий призрачный вой. Страшная пропасть снова закрылась.

Провалившегося в пропасть волшебника удалось вытащить больше чем наполовину, в закрывшейся трещине остались лишь часть ног ниже колена. Вытащил же его молодой волшебник Гарсия.

«А-а-а... Мои ноги, где мои ноги...» - Волшебник отчаянно кричал, вид у него был самый жалкий: ноги ниже колена исчезли, как будто их отрубили острейшим магическим клинком, остались лишь два аккуратных среза, в которых ясно были видны кости и мясо, из ран текла кровь.

«Помогите!» - Гарсия в волнении стал громко кричать, от его тела стала исходить свет белоснежной волшебной силы. Он схватился руками за места ранений и, не жалея всей волшебной силы, пустил в ход [Искусство исцеления].

«Как такое возможно?» - Остальные члены карательного отряда, включая господина в красном Пилигрини, не бросились спасать человека, а просто остолбенели от увиденного. Когда Гарсия встал на это место, то не произошло ровным счетом ничего, когда подошел другой человек, то сразу же, без промедления открылась страшная глубокая пропасть, которая снова суть было не проглотила очередного мастера.

«С Гарсией что-то нечисто, это точно!» - Удивленно крикнул кто-то из волшебных всадников.

В этот момент никто не последовал его примеру. Все они выглядели неважно, такое странное происшествие заставило некоторых трусливых людей почувствовать, что сила духа покинула их. Пилигрини был мрачнее тучи, в воздухе повисло беспокойство, пока крик волшебного

всадника Алана не прервал общего молчания.

Посмотрев туда, куда обратил свой взор Алан, члены карательного отряда удивились еще больше.

Было видно, как белоснежный священный свет на теле молодого волшебника Гарсии становится все гуще, наконец, он окутал всего Гарсию, подобно слою молочно-белой жидкости. Это зрелище потрясло всех, потому что каждый понимал, что означает такая концентрированная священная сила: это знак абсолютного мастера.

Хлоп!

Раздался тихий легкий звук, напоминающий хлопанье птичьих крыльев. Он заставил членов карательного отряда очнуться. Но то, что они увидели потом, самым бесцеремонным заставило их просто задохнуться от удивления.

Потому что за спиной Гарсии действительно выросли крылья.

Пара огромных белоснежных крыльев.

Размах этих крыльев превышал двадцать метров, каждое перышко на них было четко видно: тонкие, белоснежные, на них не попало ни единой пылинки, мягкие и прекрасные, они испускали слабый чистый священный свет, похожий на мираж. На вид они походили на настоящие, но каждый понимал, что эти крылья были созданы из священной силы, это были [Волшебные крылья], которые появлялись лишь когда волшебник достигал половины лунного уровня, и его реальная сила начинала циркулировать на полной скорости.

Сила Гарсии достигла половины лунного уровня?

Все сразу почувствовали, как рушатся все их представления об окружающих: силач половины лунного уровня для священного престола был существом весьма уважаемым, перед ним даже господин в красных одеждах Пилигрини был незначительным персонажем, одним щелчком он мог испепелить его дотла.

Этот все время презираемый, изгоняемый ими маленький волшебник, не обладавший никакой поддержкой, оказался настолько сильным?

Участники карательного отряда переглянулись, они невольно покрылись холодным потом. Даже в старых глазах пользовавшегося постоянным уважением и почитанием господина в красном Пилигрини, всегда невозмутимого, появился с трудом скрываемый страх и раскаяние.

В северной церкви он был лишь господином в красном одеянии низкого ранга и не имел никакого права голоса в министерстве наказаний. Он был маленьким человеком, действующим по приказу старейшин ведомства. Это был первый раз, когда его отправили выполнять задание, он с большим трудом получил невиданный ранее авторитет. Наконец-то он мог по своему усмотрению выгонять людей, и, естественно, этот вкус власти опьянил его. Но Пилигрини побывал в министерстве наказаний бесчисленное количество раз и привык видеть борьбу и выдавливание среди религиозных групп; он был, что называется, тертым калачом, и не мог так быстро возгордиться. Он тщательно изучил сведения о каждом из участников карательного отряда. Очевидно, прошлое нескольких из них было достойно его пристального внимания, но к ним никак не относился потрясший всех у него на глазах Гарсия.

По его информации, Гарсия был всего лишь волшебник-практикант из карателей, пробывший в

штабе северной церкви год и три месяца, за ним никто не стоял, у него не было никакой силы. Он происходил из отдаленного прихода и был полным деревенщиной; никогда не демонстрировал никакой мощи или потенциала, поэтому на него не обращали особого внимания.

Поэтому Пилигрини в какой-то мере смотрел сквозь пальцы на то, как участники карательного отряда игнорируют и мешают Гарсии.

Возможно, этот отдавший всю свою жизнь на служение богам и только в конце ее с трудом ставший господином в красном одеянии старик завидовал молодому Гарсии; может быть, чистая, святая энергия, исходившая от Гарсии, заставляла чувствовать себя неловко старика, запятнавшего себя в ходе бесчисленных кровопролитных войн религиозных группировок так, что он не мог понять, какого же он цвета. Как бы то ни было, Пилигрини, как и остальные члены карательного отряда, в душе не любил Гарсию, и это отторжение появилось в ту же секунду, как он его увидел.

Но каждый понимал, что фортуна любит смеяться над людьми.

Пилигрини, бывший всю жизнь весьма осторожным и никогда не задевавший важных персон, в самый благоприятный, с его точки зрения, момент, когда жажда власти и тщеславие достигли высшей точки и, в то же время, удовлетворения, вдруг каким-то непостижимым образом смог перейти дорогу магу высокого ранга, чья сила достигла половины лунного уровня. Пилигрини и прочие члены карательного отряда посчитали, что действительно обидели Гарсию.

<http://tl.rulate.ru/book/28/122665>